

17
1936

МОЛОДЫЕ МАСТЕРА ТЕАТРА КОНСТАНТИН ЗЛОБИН

К. Злобин родился и вырос в башкирском городке Бирске. Ближайшая железная дорога за сотни километров. Единственный городской театр помещается в чайной.

С девяти—десяти лет К. Злобин не пропускал почти ни одного спектакля.

Когда в городишко приезжала какая-нибудь труппа, мальчик был озабочен больше всех.

Он добровольно разыскивал по городу бутафорию и реквизит, забирал из дому потихоньку нужные вещи, исполнял поручения актеров, открывал и закрывал занавес.

В начале 1919 г. в Бирск приехала труппа во главе с режиссером Соколенко.

К. Злобин занял в ней место бутафора и реквизитора, одновременно исполняя небольшие роли в спектаклях.

Позднее, уйдя «на флот», он не порывает связи с театром.

„Бравый солдат Швейк“

Швейк

Весной и летом — на пароходе.

Зимой — в суфлерской будке и на сцене в Бирском театре.

В тысяча девятьсот двадцать третьем году К. М. Злобина призвали в Красную армию. И здесь-то обширнее, чем когда-либо, развернулась его актерская деятельность. Он в «Раешнике», «Синей блузе», в эстрадных номерах, в спектаклях...

По окончании военной службы К. Злобин по ходатайству Политотдела дивизии был принят в Ленинградский институт сценических искусств.

Затем поездка с Молодым театром на Дальний восток, где студент-практикант Злобин играл в «Солдате Швейке» девять ролей.

В Молодом театре — теперь студии засл. арт. Радова — Злобин работает по сегодняшний день.

За время пребывания в студии п/р засл. арт. Радова Злобин сыграл целый ряд ролей, преимущественно комических («Земля», «Конец аса», «Кинороман», «Взрыв», «Русанов», «История пяти хвостов», «Водевиле», «Похождения солдата Швейка», «Далекое»).

Сейчас К. Злобин работает над ролью Труффальдино в «Слуге двух хозяев» Гольдони.

Рассмотрим три последние работы.

Злобин — Швейк изумительно невозмутим.

В момент его ареста в кафе он, взглянув на значок шпиона, спокойно говорит:

— А-а-а, понимаю... Одну минуточку! — и так же спокойно, неторопливо идет к буфету, чтобы выпить последнюю кружку пива.

В минуту, когда его приговаривают к повешению, Швейк — Злобин с вежливой готовностью осведомляется: «Дозвольте узнать, а в каком часу меня повесят?»

Этот единый градус состояния, найденный актером на протяжении всей сложной, богатой приключениями истории Швейка, — прекрасная актерская краска. Она ярче, отчетливее выявляет идейную направленность спектакля.

Кроме того, эта невозмутимость достигает большого комического эффекта без специального комикования, без малейшего нажима актера на смешные положения пьесы.

К слабым сторонам роли следовало бы отнести те сцены, где Швейк пытается или протестовать против окружающего его произвола, или делает обобщения и выводы относительно происходящих событий.

„Далекое“

Корюшко

В сценах в кафе, например, думается, что обычный тон шутилого спокойствия Швейка должен был бы смениться серьезным вдумчивым размышлением, а в начале эпизода, когда Швейка принимают за солдата враждебных войск, — взволнованной активностью.

Это отнюдь не противоречило бы основной верно найденной краске невозмутимости; наоборот, привнесение каких-то дополнительных оттенков отчетливее выявило бы ее, не говоря уже о том, что образ был бы интереснее и глубже.

В «Далеком» К. Злобин играет начальника разезда Корюшко. Эта роль была дана актеру по линии наибольшего сопротивления, — роль, выпадающая из круга комедийных образов.

В исполнении роли Корюшко у Злобина появляются лиризм и мягкость.

Наиболее ярко эти качества вскрываются в сценах с дочерью и женой. Здесь видны и нежная заботли-